

“ПРО – троянский конь” США у ворот Центральной Европы

Вячеслав Круглов,

доктор военных наук, профессор, генерал-майор,

Владимир Зюзин,

кандидат военных наук, полковник запаса

Сдерживающая роль ядерного оружия стратегического назначения великих держав состоит в том, что оно не дает полной уверенности любой из них в эффективности нанесения первых “обезглавливающего” и “разоружающего” ударов по своему противнику. Главная причина этого заключается в существовании реальной возможности другой стороны нанести ответно-встречный или ответный удар, пусть даже небольшим числом ракет, сохранивших свою боеспособность после удара.

Существуют две возможности, реализация которых на практике может дать агрессору явное преимущество перед своей жертвой – исключить ответно-встречный и до минимума снизить эффективность ответного ракетно-ядерного удара. Например, не допустить ответно-встречный удар за счет сокращения времени от подачи сигнала-приказа на применение оружия до подрыва ядерных боеприпасов до 10–20 мин., а ослабить до минимума последствия ответного удара с помощью эшелонированной противоракетной обороны своей национальной территории.

США располагают разнообразными носителями и средствами доставки ядерных боеприпасов к цели. Самым дешевым и распространенным из них являются крылатые ракеты воздушного базирования большой дальности *AGM-129A* “Стелз”. Но для подъема в воздух самолетов-носителей *B-52H*, полета к месту пуска ракет общим числом 12 по целям на расстоянии 1000–3600 км требуется не менее 2 час., да еще несколько часов полета самих ракет. То есть для упреждающего удара крылатые ракеты не подходят.

Значительно меньшее время требуется для межконтинентальных баллистических ракет наземного шахтного базирования *LGM-30F* “Минитмен-3” максимальной прицельной дальности 10000 км с тремя боеголовками мощностью в тротиловом эквиваленте по 0,33 мегатонны (Мт) каждая или 14000 км с одной боеголовкой мощностью 0,55 Мт. При этом время от подачи команды на пуск до подрыва боеголовки составляет соответственно 33 и 39 мин. Выходит, что МБР США, ба-

зирующиеся в центре североамериканского континента, не могут гарантировать недопущение ответно-встречного удара.

Но в США существует мощный флот подводных ядерных ракетносцев класса “Охайо”, на борту каждого из которых находятся 24 баллистические ракеты “Трайидент-2D5” с 4 или 8 боеголовками W88 мощностью по 475 кт. При стрельбе на дальности от 2000 до 5000 км время полета составляет около 12 и 20 мин. соответственно. Кажется, что вот оно – оружие первого удара, но... для приема сигнала-приказа на пуск, передаваемого в подводном положении в ОНЧ-диапазоне, его расшифровки и пуска ракет необходимо время до 15 мин. Получается, что и тут нет полной уверенности...

Правда, существует класс баллистических ракет наземного базирования так называемый промежуточной дальности (по терминологии США), которые в нашей стране называются ракетами средней дальности с дальностью пуска от 1000 до 5500 км. У них время от приказа на пуск до подрыва боеприпаса у цели составляет от 9 до 22 мин. соответственно. Современные цифровые широкополосные волоконно-оптические и космические каналы связи позволяют сократить время передачи приказа до долей секунды. Но и здесь проблема, которая заключается в том, что по договору от 7 декабря 1987 г. между США и СССР баллистические ракеты этого класса были ликвидированы.

Приведенный анализ показывает, что США пока не могут обеспечить безнаказанность упреждающего ракетно-ядерного удара.

Но это только сейчас.

Что будет потом, когда будет развернута глобальная ПРО национальной территории США и возникнет желание иметь баллистические ракеты промежуточной дальности в Европе, как это было не раз в прошлом?

Предшествующие попытки США ввести в Европу “тройного коня” ракетно-ядерного оружия

Свою первую попытку разместить свое ракетно-ядерное оружие – баллистические ракеты средней дальности “Тор” и “Юпитер” (2800 км и 3200 км), оснащенные отделяемой боевой частью мощностью 1–2 Мт в тротиловом эквиваленте, США осуществили в конце 50-х годов прошлого века.

План под условным названием “Эмилия” предполагал размещение на территории Великобритании 4 стратегических ракетных эскадрилий по 15 пусковых установок в каждой в течение 1958–1960 гг. Еще 5 таких эскадрилий планировалось развернуть в Италии, Турции, на Аляске и о. Окинава. Предполагалось, что 4 эскадрилий ракет “Юпитер” будут развернуты во Франции в период с февраля 1959 г. по март

1960 г. Но с приходом к власти генерала Де Голля, отказавшегося от этих планов, размещение указанных эскадрилий было перепланировано в Грецию, Испанию. Для скорейшей доставки в Европу ракет и транспортно-пускового и другого оборудования был задействован флот большегрузных транспортных самолетов С-124 “Глобмастер”.

Реализация замыслов США в конечном итоге привела к созданию на территории стран НАТО мощной ударной ракетно-ядерной группировки численностью 105 пусковых установок ракет “Тор” и “Юпитер”, нацеленных на важнейшие стратегические объекты на территории СССР до Урала включительно.

При этом 4 эскадрильи ракет "Тор" (7,8,44,77-я) были переданы в состав Британских Королевских ВВС, всего 60 пусковых установок; две эскадрильи "НАТО-1" общим числом 30 пусковых установок ракет "Юпитер" были размещены на севере Италии и одна эскадрилья "НАТО-2" – в Турции вблизи г. Измир.

Однако эта группировка вскоре "приказала долго жить" в связи с возросшей ракетно-ядерной мощью Советского Союза, развертыванием на территории России, Украины, Белоруссии и прибалтийских республик двух ракетных армий РВСН – Винницкой и Смоленской, имевших на вооружении баллистические ракеты средней дальности Р-12 (8К63) и Р-14 (8К65) с дальностью стрельбы 2200 и 4000 км соответственно.

Кубинский кризис 1962 г. и ряд других событий вынудили США убраться восвояси. Последний ракетный комплекс "Тор" из состава 44-й эскадрильи стратегических ракет Британских Королевских ВВС из-под г. Северный Люффехэм были погружены на морской транспорт, ушедший в США 27 сентября 1963 г.

Относительная легкость, с которой США "отделались" от ракет "Тор" и "Юпитер" в Европе, может быть объяснена рядом причин: первая и главная – создание в СССР мощных Ракетных войск стратегического назначения.

Другие причины носили технический характер. Например, оба типа ракет работали на жидком топливе (тракторном керосине и жидком кислороде), заправка которого занимала первоначально несколько часов. Только значительно позже лучшим экипажам стратегических ракетных эскадрилий Королевских ВВС Великобритании удалось

сократить время непосредственной подготовки к пуску до 15–20 мин. Аналогичные экипажи турецких и итальянских эскадрилий были подготовлены значительно хуже и могли обслуживать ракеты только в присутствии американских инструкторов.

Таким образом, с учетом всех факторов время от приема приказа на пуск до подрыва боеприпаса составляло 27–32 мин. при стрельбе на дальность 2000 км и 33–38 мин. на дальность 3200 км. Такое время, естественно, не гарантировало США нанесению упреждающего (и безответного) удара по СССР.

Вторая попытка была предпринята в начале 80-х годов прошлого столетия, когда США разместили на территории ФРГ бригаду тяжелой полевой артиллерии трехдивизионного состава, в каждом из которых имелось по 36 буксируемых пусковых установок баллистических ракет промежуточной дальности (1000 морских миль, или 1800 км), всего 108 пусковых установок.

Дивизионы размещались в горно-лесистой местности Швабских Альп вблизи городов Швебиш-Гмюнд, Ней-Ульм и Вальдхейде-Неккарзульм. С учетом допустимого размещения боевых полевых стартовых позиций не ближе 100 км от границ ФРГ с ГДР и ЧССР, максимальная дальность поражения стратегических объектов на территории СССР достигала рубежа Ржев – Брянск. При этом время полета составляло порядка 11 мин. Для поражения Московского Кремля ракете не хватало 300 км и полутора минут полета.

К счастью для народов Европы по Договору РСМД* от 7 декабря 1987 г.

* Договор РСМД – Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности.

все 108 пусковых установок “Першинг-2” были выведены в США и к 1 июля 1991 г. ликвидированы.

Но время проходит и все изменяется.

Например, для обеспечения противоракетной обороны национальной территории США на протяжении более полувека предполагалось размещать информационно-ударные средства ПРО

только на североамериканском континенте. Но в конце 2006 г. США предложили часть элементов перспективной ПРО своей территории установить в Чехии и Польше. То есть, США хотят, чтобы в случае ракетно-ядерного конфликта с Ираном или другим государством, чехи и поляки своей “грудью” защитили их континент.

А что может быть потом?

Соединенные Штаты Америки и их ярые сподвижники в Европе упорно твердят о том, что элементы ПРО в Центральной Европе – это мелочь, пустячок: всего 10 пусковых установок ракет-перехватчиков и один радиолокатор. Якобы, никакой угрозы для безопасности России нет, речь идет лишь о защите территории США и Европы от одиночных пусков МБР Ирана.

В эту сказку можно было поверить только до 13 июня 2002 г., когда США односторонне вышли из Договора об ограничении стратегических систем ПРО от 26 мая 1972 г.

По этому Договору разрешалось иметь только 100 наземных стационарных пусковых установок, столько же ракет-перехватчиков с одной неотделяемой боевой частью каждая.

Запрещалось размещать пусковые установки в космосе, в воздухе, на море, а также на наземных подвижных средствах.

Время перезарядки пусковой установки должно быть не менее суток.

Категорически запрещалось размещать пусковые установки и радиолокаторы ПРО на территории иностранных государств.

Очевидно, что все эти запреты и ограничения теперь ликвидированы и США могут свободно ввести в страны Центральной Европы своего очередного “троянского коня” – баллистические ракеты промежуточной “средней” дальности под видом ракет-перехватчиков *GBI* с улучшенными технически-

ми характеристиками: дальностью до 5500 км и высотой до 1800 км.

Ракета-носитель имеет отделяющуюся головную часть *EKV* прямого кинетического поражающего действия с инфракрасной головкой самонаведения. Эта ракета – универсального многофункционального применения. Кроме своего основного назначения, она может быть использована для вывода на низкие круговые орбиты малогабаритных космических аппаратов и поражения объектов противника в качестве ракеты промежуточной дальности. В последнем случае она способна нести ядерную боеголовку мощностью 50–100 кт.

Но и это не все.

Малые размеры ракеты позволяют устанавливать в одной шахтной пусковой установке не одну, а две, три, может быть, даже четыре ракеты.

Кроме того, уже создана и испытана трехосная буксируемая тягачом грунтовая пусковая установка на две ракеты.

Имеются сведения, что разрабатывается отделяемая головная часть, разделяющаяся на конечном участке на 32 головки индивидуального самонаведения.

Увы, это еще не все что могут теперь сотворить США, выйдя из Договора ПРО.

Третий визит “троянского коня” в Европу может нести прямую угрозу в виде появляющейся возможности нанесения первого упрещающего обезглав-

ливающего ракетно-ядерного удара по важнейшим объектам стратегического командования и управления Вооруженных сил РФ.

С позиций на территории Западной Польши время полета ракет *GBI* до Москвы – 12 мин., до Нижнего Тагила – 15 мин., до Новосибирска – 20 мин.

Для справки: баллистические ракеты тактического назначения с территории Калининградской области могут долететь до пусковых установок *GBI* на польской земле (расстояние 360 км) всего за 6 минут.

Основанием для предположения о возможности реализации третьей попытки США “оснастить” Европу своими баллистическими ракетами промежуточной дальности является тот факт,

что они упоминают лишь о двух элементах третьего сегмента ПРО – радиолокаторе *XBR* и 10 пусковых установках ракет *GBI*.

При этом в течение прошедшего года никто и нигде на Западе не упомянул о том, где будут размещены два пункта радиоуправления полетом ракеты-перехватчика и головной частью. Без указанных пунктов данный сегмент ПРО является неработоспособным, поскольку ближайшие пункты системы радиоуправления *IFCS* размещены в штате Новая Англия, то есть в 5000 км от Польши.

Так что США должны “раскрыть карты” и указать – будут ли пункты управления в Европе или нет? Если да, то когда, где и в каких странах?

Почему в заголовке статьи упомянуты страны Центральной Европы?

Дело в том, что географы и топографы разделяют Европу на пять частей: Северная и Южная, Восточная и Западная, а между ними – Центральная.

На территории Центральной Европы компактно размещаются Польша, Чехия, Словакия, Австрия, Венгрия, Швейцария, Германия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Северная Италия и Восточная Франция (провинции Падде-Кале, Арденны).

Именно здесь, на протяжении многих столетий, возникали и велись кровопролитные локальные, региональные и мировые войны. Последний конфликт закончился в 1999 г. на территории соседней Югославии.

При этом самым “удобным” плацдармом для ведения всех видов войн

была и остается Польша, название которой переводится на русский язык как “страна полей”.

Более ровную и удобную для развертывания войск и ведения сражений в Европе поверхность найти просто невозможно.

Возможно, что размещение на крайнем северо-западе Польши, всего в 40 км от бывшего германского ракетного полигона на о. Узедом (1936–1945 гг.), огневой ракетной батареи Армии США может быть первым шагом к сползанию Центральной Европы к очередной военной авантюре с непредсказуемым конечным результатом.

Об этом необходимо задуматься правительствам перечисленных выше государств.